

ЭТНОНИМ ТЕЛЕ И АЛТАЙЦЫ

Опубликовано: Тюркологический сборник. К 60-летию А.Н. Кононова.
— М.: Наука, 1966. — С. 233-240.

Название *теле* принадлежит к числу древних этнонимов кочевников восточной части Центральной Азии. Наличие его удостоверено китайскими летописями суйской (581 — 618) и танской (618—907) династий¹. В упомянутых источниках термин *теле* относится к большой группе племен, кочевавших в северной части пустыни Гоби, на обширных пространствах между Большим Хинганом на востоке и Тянь-Шанем на западе. В зону кочевий *теле* входила территория современной Монголии и Тувы, Русского и Монгольского Алтая.

Мы не будем касаться вопроса о происхождении термина *теле*. Совершенно очевидно, что он попал в китайские летописи как одно из самоназваний центральноазиатских кочевников. Иначе было бы крайне трудно объяснить его бытование и широкое распространение у ряда тюркоязычных племен и народностей с VI в. вплоть до наших дней. Невозможно представить, чтобы многочисленные носители этнонима *теле* заимствовали его из китайских анналов, где он фигурирует главным образом в связи с изложением истории Тюркского каганата (VI—VIII вв.). В это время *теле* представляли конфедерацию кочевых племен, среди которых наиболее часто упоминаются: *сеяньто*, *вэйхо*, *хуйхо* (или *уйгур*), *паегу*, *тунло*, *ана*, *секйе*, *доланъге* (или *толанко*), *кипи*, *таки*, *хун*, *хусйе* (или *хуси*), *тубо*, *гулигань*. Большинство перечисленных племен обитало в то время на территории современной Монголии, Тувы и Алтая.

После военной победы древних тюрков-тюкю над *теле* на политическую арену Центральной Азии выступило древнетюркское государство. Но и после поражения *теле* составляли большую военную силу даже в составе тюркского каганата, и тюркские каганы, как сказано в Танской летописи, «их силами геройствовали в пустынях севера». Более того, племена *теле* оказывали серьезное влияние на судьбу древнетюркского государства. Отпадение их от тюркского кагана Хели практически решило судьбу первого тюркского каганата, а их восстание в 715—716 гг. повлияло на крушение второго каганата. Позднее племена *теле*, под главенством уйгуров, окончательно решили судьбу государства древних тюрков, навсегда свергнув его власть.

Выступая против тюркских каганов, *теле* неоднократно добивались крупного успеха и даже временами создавали свой каганат. Наиболее значительным был каганат *теле*, возглавленный племенем *сеяньто*. Он получил известность под названием «токуз-огуз», что означает «девять племен»². Этноним *теле* интересен для нас в связи с изучением вопроса о происхождении алтайцев, ибо, как мы установили, в основе родоплеменного состава алтайцев, преимущественно южных, по крайней мере на протяжении последних трех с половиной столетий лежат этнические компоненты с названием *теле*. Таковы наименования: *теленгит* или *теленгут*, *телеут* и *телес*, в которых, если отбросить окончание множественного числа, выступает этот этноним.

В современных родоплеменных названиях народностей Саяно-Алтайского нагорья, в

¹ Н.Я.Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, тт. I—III, М. — Л., 1950—1953 (далее — Бичурин, *Собрание сведений*); Liu Mau-Tsai, *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-türken (Tu-küe)*, Bd 1, II, Wiesbaden, 1958; Н.В. Кюннер, *Китайские известия о народах Южной Сибири и Дальнего Востока*, М., 1961 (далее — Кюннер).

² Наилучшее объяснение слова *огуз* предложил А.Н. Кононов. Он пишет: «Исходной основой собирательного этнического имени *огуз* является -оҕ(ок) 'род', 'племя'..., которое в свою очередь находится в прямой связи со старотюркским словом *оғ* 'мать' (см. А.Н.Кононов, *Родословная туркмен*, М. — Л., 1958, стр. 84). Огузскую проблему рассмотрел Е. Pulleyblank (*Some remarks on the Toguzoghuz problem*, — UAJ, XXVIII, H. 1—2, Wiesbaden, 1956).

частности алтайцев, сохранилось не только общее наименование племен *теле*, но и названия отдельных племен, входивших в это объединение. К таковым относятся этнонимы *уйгур* у тувинцев, *дубо (туба)* у алтайцев и тувинцев, *доланъге* (теленгит) у алтайцев, Киби и Аба у шорцев и телеутов. В отношении названия Аба следует заметить, между прочим, что хотя принято считать, что род, или сеок, Аба относится к шорцам, тем не менее документально известно, что в XVII—XVIII вв. это была группа *телеутов*, именуемая по-русски *абинцами*.

Конкретное историко-этнографическое изучение родоплеменного состава каждой большой племенной или территориальной группы алтайцев привело нас к заключению, что этническим субстратом современных южных алтайцев, а частично и северных, были *телеуты*, *теленгиты* и *телесы*. Но эти *телесские* племена подверглись смешению со средневековыми кыпчаками, обитавшими в бассейне Иртыша³. Ниже излагается материал по изучению некоторых сеоков (родов) алтайцев, раскрывающий их связь с алтайскими *теле*, т.е. с *телеутами*, *теленгитами* и *телесами*. Характерными в этом отношении являются наиболее многочисленными сеоки современных южных алтайцев — Мундус и Кыпчак.

У современных алтайцев сеок Кыпчак неразрывно связан с телеутским сеоком Мундус, кровное родство которых отразилось в запрещении браков между обоими сеоками. О кровном родстве их говорится и в легенде о происхождении сеока Мундус. Согласно нашей записи, основатель сеока Мундус родился от девушки, принадлежавшей к сеоку Кыпчак. Когда девушку спросили, от кого у нее этот сын, она ответила: «Я съела три градинки (*мус*) и родила». От этого-то мальчика впоследствии пошли люди сеока Мундус, про которых до сих пор говорят: *Мусданг чыккан Мундус* (родившиеся от льдинки Мундус).

В варианте этой легенды, записанной В. Вербицким, говорится, что девушка (сеок не указан), после какой-то войны одна оставшаяся в живых, нашла после сильного дождя одну льдинку (*мус*) и два пшеничных зернышка, лежащих вместе, и съела их. И от этого забеременела. Она родила двух мальчиков-близнецов, названных Мундус, причем один был назван Коткор Мундус, а второй — Чулум Мундус. Когда эта девушка снова оказалась среди людей и вышла замуж, она родила еще одного сына, получившего имя Тёлёс⁴.

Таким образом, приведенная генеалогическая легенда утверждает кровное (от одной прародительницы) родство между мундусами и *телесами*, что, возможно, как увидим дальше, отражает некоторые исторические факты. Кстати, легенда о зачатии от градинки очень древняя. Она упоминается в летописных источниках при изложении событий середины II в., связанных с историей сяньбийцев⁵. Едва ли можно сомневаться в том, что бытование этой легенды у современных алтайцев является свидетельством их весьма древних этногенетических связей.

Сеок Мундус, распространенный особенно у *телеутов*, известен также в качестве одного из родоплеменных подразделений современных киргизов. Более того, у киргизов имеется подразделение Коткар-Мундуз, а в числе предков подразделения Тёлёс называется имя Чулум. Следовательно, и у современных киргизов сохранилось представление о кровном родстве Телесов и Мундуз. Наличие общего родо-племенного подразделения Мундуз у южных алтайцев, *телеутов* и киргизов говорит о реальной исторической; общности отдельных этнических элементов этих народностей, что подтверждается близостью их языков и большим этнографическим материалом.

Не останавливаясь на этногенетической характеристике других сеоков южных алтайцев, отражающих их принадлежность к *телеутам*, *теленгитам* и *телесам*, мы хотели бы обратить внимание в рассматриваемом аспекте на некоторые сеоки северных алтайцев.

³ Материалы и обобщения по этим вопросам изложены в нашей работе «Происхождение алтайцев (Историко-этнографический очерк)», которая в настоящее время печатается.

⁴ В.Вербицкий, *Алтайцы*, М., 1893, стр. 136. Этот же вариант записан Г.Н. Потаниным (см. *Очерки Северо-Западной Монголии*, т. IV, СПб., 1883, стр. 3).

⁵ Бичурин, *Собрание сведений*, стр. 154; Кюнер, стр. 144. Известный востоковед П. Пельо высказывал соображение о тюркоязычности сяньбийцев. В настоящее время это мнение поддерживает Д. Клоусон; см. Clauson, *Turk, Mongol, Tungus*, — «Asia Major», New Series, vol. VIII, pt 1, London, 1960.

Возьмем, например, сеок Ярык у тубаларов, который перепись 1897 г. зафиксировала также под названием Ябыр⁶. Оказывается, многие старики тубалары еще помнят, что сеок Ярык является частью чулышманских *телесов*, переселившихся в Комляжскую (или Комдошскую) волость тубаларов. После переселения они разделились на два сеока: Сыгынчи Ярык (ярыки — охотники за маралами) и Кара-Ярык (черные ярыки). Тубаларские старшины Комляжской волости выделили из среды обоих сеоков Ярык помощников по управлению Комляжской; волостью в чине демичи. Сеок Ярык (в обоих подразделениях) сознает свою кровнородственную связь с Телес, и браки между ними до недавнего времени были запрещены.

Косвенным указанием на телесское происхождение сеока Ярык может служить еще тот факт, что у современных киргизов в числе родоплеменных подразделений наряду с Мундус и Телес есть также и подразделение Джарык, т.е. Ярык. Вероятно, какая-то часть телесского сеока Ярык попала в Киргизию вместе с *телесами* и мундусами в XVII в., когда, как мы установили теперь по письменным источникам, большая часть *телеутов* и *телесов* была насильственно переселена из Алтая и с Оби в Джунгарию, так же как енисейские киргизы в первые годы XVIII в. Затем можно назвать тубаларский сеок Чигат (или Чагат). Как тубалары, так и сами представители этого сеока говорят, что он переселился к тубаларам от *телесов* из Чулышмана, что зафиксировано переписью 1897 г. Этноним *Чигат* примечателен тем, что в нем (в форме *чик*) неоднократно упоминают древнетюркские рунические надписи⁷. Современное же название Чигат — это Чик с приставкой множественного числа монгольского языка. Упомянутые надписи сообщают, что чики в VIII в. жили по Енисею в Центральной Туве, т.е. неподалеку от Чулышмана⁸. В начале XVII в. чики (видимо, часть их) обитали вместе с *телеутами* по р. Оби в районе современного Новосибирска, вблизи которого и до сего времени существует р. Чик, впадающая в Обь с запада.

У тубаларов сеок Чигат был относительно многочисленным и имел четыре подразделения: Коль-Чигат (озерные), Таг-Чигат (горные), Кара-Чигат и Сары Чигат (черные и желтые чики).

В этой связи уместно будет сказать и об этнониме *Аз* у алтайцев. В древнетюркских надписях племени *чиков* указываются живущими рядом с племенами *аз*, которые обитали в западной части современной Тувы вплоть до озера Кара-Холь, также упомянутого в надписях. Отсюда до Алтая тропами менее сотни километров. Таким образом, практически это почти Алтай. Этноним *аз* сохранился в названии ряда сеоков современных алтайцев. Таковы сеоки *Тёрт-ас* и *Дъети-ас* у телеутов и теленгитов и *Байлагас* — у «алтай-кижи», из которых первые два названия выступают с числовым обозначением (четыре *ас* и семь *ас*), что нельзя не признать характерным явлением и для теле-огузов. Интересна в этой связи и полевая запись Г.Н.Потанина, который сообщает, что *Джиты-ас* (по-алтайски *Дъети-ас*) представляет «настоящее имя телесов»⁹. Отсюда видно, что племена *ас* этногенетически связаны с племенами *теле*, в частности с *телесами*. Отражением этой древней связи следует считать обнаруженные нами запреты браков между сеоками Дъетитас (или Титас) и Телес у современных южных алтайцев¹⁰.

⁶ С.П.Швецов, *Горный Алтай и его население*, т. 1, вып. 1, Барнаул, 1900, Приложение V, стр. 13.

⁷ Этноним *Чик*, вероятно, можно усмотреть и в форме *Чи* в известном китайском источнике VIII — X вв. *Тан хуйяо*. Этноним обнаружен в разделе «Тамги лошадей из вассальных княжеств», где сказано: «лошади (племени) Чи общей породы с хуй-го-скими» и др., т.е. с уйгурскими. В сходстве породы лошадей чиков и уйгуров следует видеть свидетельство соседского местообитания чиков и уйгуров (см. Ю. А. Зуев, *Тамги лошадей из вассальных княжеств*, — «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 8; *Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана*, Алма-Ата, 1960).

⁸ Напомним, что Маркварт помещал чиков по р. Кемчику, связывая название этой области с этнонимом *Чик*. «Чики с реки Кем», а может быть, река Чиков (см. J. Marquart, *Ueber das Volkstum der Komanen*, — «Abh. der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», Bd XIII, 1914, № 1).

⁹ Г.Н.Потанин, *Очерки Северо-Западной Монголии*, т. IV, стр. 9.

¹⁰ Как известно, основная масса *азов* после разгрома их восточными тюрками под предводительством Кюль-Тегина у озера Кара-Холь продвинулась на запад и поселилась в стране тюркешей в бассейне р. Чу.

Интересные, хотя, может быть, и несколько неожиданные, данные мы получили при изучении сеоков Шакшалыг и Чалканыг. Оба эти сеока челканские и нигде больше не встречаются. Со времен Радлова принято считать челканцев, или лебединцев (так как они живут по р. Лебеди и ее притокам), отдельным племенем северных алтайцев, типичными (по хозяйству и быту) пешими таежными охотниками. Из рассказов стариков и из записанных нами преданий выясняется, что каждый из двух сеоков челканцев имеет свое происхождение. Сеок Шакшалыг — малочисленный. Он жил раньше около Телецкого озера. Шакшалыгов было всего *кырк тунук*, т. е. 40 дымов (40 юрт)¹¹. Шакшалыги стали воровать лошадей у енисейских кыргызов, живших в бассейне Абакана (в предании Кара-Кыргызов). Кыргызы в ответ напали на шакшалыгов, разгромили их и почти всех уничтожили. Во время этого нападения один из парней сеока Шакшалыг находился в верховьях Лебеди, где сватал себе невесту. Благодаря этому он спасся, и от него пошли потомки рода Шакшалыг, которые поселились по р. Кылык (левый приток Байгола). Спасся и другой парень, который спрятался под доской. От того парня пошло потомство Шакшалыгов, обитающее по р. Садре (левый приток Лебеди). Малочисленность современных шакшалыгов старики челканцы объясняют набегами кыргызов. Набеги енисейских кыргызов на различные племена и роды Саяно-Алтайского нагорья действительно имели место в XVII в.

У нас есть и некоторые другие данные полагать, что челканцы жили среди енисейских кыргызов и иногда входили в состав их *киштымов*-данников. Среди собранных нами полевых материалов в этой связи интересны сообщения о том, что совсем недавно (уже после Октябрьской революции), когда у сеока Чалканыг еще были шаманы, они после похорон старых людей (особенно уважаемых и авторитетных) провожали душу умерших в «землю кыргызов», в местность Уйту-таш, ибо челканцы, согласно одному из преданий, пришли в бассейн р. Лебеди именно из этой местности, находившейся в «кыргызской» земле.

Старик Такан Пустагачев (из сеока Чалканыг) говорил нам, что лет через пять после смерти душа старика или старухи обычно начинала «беспокоить» шамана, являлась к нему по ночам и просила отправить ее в «землю кыргызов». Шаман устраивал проводы усопших *кут* (душ) в местность Уйту-таш, совершая специальное камлание, считавшееся трудным и ответственным потому, что вслед за *кут* умершего почтенного человека стремились уйти и души живых людей. Поэтому, объяснил нам Такан Пустагачев, при проводах души умершего в землю кыргызов шаману приходилось одновременно охранять и задерживать души живущих людей, стремящиеся уйти. Шаманы камлали с бубном, а наиболее-осторожные из них, провожая душу в столь дальний путь, брали с собой (т.е. при камлании клали рядом) еще железный топор, чтобы охранять себя и души живущих.

В этих шаманистских представлениях нельзя не видеть отражения вполне реальных фактов из истории челканцев, а именно факта обитания их на территории енисейских кыргызов, в степных районах бассейна Енисея (Минусинская котловина).

Подтверждением того, что челканцы р. Лебеди были пришлым этническим элементом и в прошлом были тесно связаны с *телесами*, служит ряд этнографических фактов. Сеок Шакшалыг, например, считался состоящим в кровном родстве с сеоком Телес, и между ними браки не допускались (*альшпас*). Представители сеока Шакшалыг называли *телесов*, обитавших от них на столь большом расстоянии за Телецким озером, сородичами — *карындаш* (букв. «единоутробными»). Но сеок Чалканыг себя в таком родстве с телесами не считал. Он состоял в кровном родстве с тубаларским сеоком Кузен, и браки между этими сеоками запрещались. Такие браки стали практиковаться совсем недавно.

О кровном родстве этих сеоков сохранилось предание, согласно которому оба сеока произошли от двух братьев. Одного из них звали Кузенок, другого — Чалганок. Кузенок поселился на Бие и стал родоначальником тубаларского сеока Кузен, а Чалганок — на р. Лебеди, где и положил начало сеоку Чалканыг. Мы записали и у тубаларов и у челканцев сходные предания о том, что сеок Кузен жил раньше в районе р. Лебеди у горы Актыган.

---

¹¹ Это весьма похоже на западномонгольскую административно-податную единицу в 40 кибиток — *дючину*.

Сеок покинул эти места потому, что захотел разводить скот, и в поисках более подходящих мест оказался на левобережье Бии.

Подтверждением начального местообитания Кузен в бассейне Лебеди может служить то, что в родовые *тайги* для охоты Кузен входила гора Актыган, а священной родовой горой сеока была гора Солог тоже на левобережье Бии. Из всего этого видно, что челканские сеоки Шакшалыг и Чалканыг разного происхождения и в кровном родстве не состояли, о чем убедительно говорит и допущение браков между ними. Но это еще не все. До недавнего времени у челканцев было принято сооружать при свадьбах временное жилище. Оно называлось *сеольти*, т.е. так же, как у телесов Улагана. Такого названия для свадебного жилища нет ни у кого из алтайцев, кроме *телесов*. Конечно, это жилище и его название принесли на р. Лебедь от *телесов* представители сеока Шакшалыг. И еще одна деталь. В недавнее время челканцы, как тубалары и шорцы, носили комбинированную обувь, характерную для северных алтайцев, у которой головка делалась из кожи, а голенище из грубого самодельного холста. Однако у челканцев сохранилось воспоминание о том, что в старину обувь у них была другой, а именно — целиком из кожи на толстой подошве, с каблук, с загибающимся острым носком, с нашивным снаружи задником. Словом, раньше у них была обувь, типичная для южных алтайцев (также тувинцев и монголов) скотоводов. Чтобы в такой обуви легче было ходить на лыжах, на заднике (выше пятки) пришивалась кожаная пуговица, за которую пристегивали ремень лыжи. Рассказывавшие об этом нам старики (из сеока Шакшалыг) настолько хорошо сохранили в памяти некоторые особенности прошлого быта, что не только нарисовали такой сапог, но и назвали его каждую часть и деталь (задник, каблук, носок, двойной шов и т. д.) своими терминами, которых, естественно, нет у северных алтайцев. Мы не имеем возможности привести здесь доказательства о принадлежности в прошлом к этнической группе телеутов ряда кумандинских сеоков. Мы только назовем их. Это сеоки Со и Кубан (из верхних кумандинцев), затем Тастар и Чоты (из нижних кумандинцев).

Изложенные результаты изучения древних элементов в этногенезе алтайцев, как и некоторые другие, позволяют утверждать, что древней этнической основой большинства южных алтайцев были тюркоязычные племена *теле*, а ближайшими историческими предками южных алтайцев, как частично и северных, являлись: *теленгиты*, *телеуты* и *телесы*. Это была многочисленная группа племен даже в XVII—XVIII вв. Недаром у алтайцев сохранились по этому поводу соответствующие поговорки. Одна из них гласит: *Ала каиннан, коп теленгет*, т.е. «теленгитов больше, чем пестрой березы», а вторая — *Ала тон тумен теленгит* — «теленгитов шестьдесят туменов». Как известно, тумен в монгольскую эпоху составлял 10 тысяч, хотя практически, конечно, это не всегда было так.